

Нурлан Мотуев: «Все, кого я защищал, предали меня!»

«Нурлан, какая сейчас обстановка на Кара-Кече?» – «Нормальная. Отопительный сезон не сорван, мы поставили уголь всем, кому полагалось, никто не замерз. Сейчас занимаемся необходимой подготовкой к следующему сезону. Кроме того, 15 марта пройдет собрание учредителей, на котором будет рассмотрен вопрос о создании нового ГАО «Кара-Кече».

С этого начался наш разговор с одним из самых скандальных политиков страны.

– А со старым ГАО что случилось?

– Прежнее – «Ак-Улак» будет признано банкротом.

– Хорошее решение проблемы...

– Вынужденное. Бывшие руководители месторождений довели свои предприятия до ручки. Оставили их с многомиллионными долгами. Мы же никому не должны, это государство, наоборот, задолжало нам 20 миллионов сомов. И при этом мы не получили от государства средств на развитие карьеров, как это практиковалось раньше. Для ремонта техники, проведения вскрышных работ, реабилитации дорог, развития инфраструктуры. Но прежде ничего этого не делалось, а деньги разворовывались. Я первым попытался, наконец, чтобы субсидии пошли на конкретные цели, но их не дают. Получается, когда ворует деньги, вот тебе – пожалуйста, а хочешь быть честным – шиш!

– Наверное, поэтому цены на ваш уголь были взвинчены?

– Отпускная цена что для ТЭЦ, что для бюджетных организаций, что для частных нынешней зимой была даже ниже, чем раньше. А высокая стоимость в регионах объясняется только аппетитами посредников. Именно поэтому мы решили создать свою

транспортную компанию, чтобы самим доставлять уголь в регионы. Неплохо было бы обзавестись собственной сетью топливных баз. Это позволило бы потребителям приобретать уголь по минимальным ценам. Вот для чего нам нужна помощь государства. Но оно, получается, не заинтересовано, чтобы его граждане имели дешевый уголь. Я вообще не понимаю логику правительства, прежде всего Феликса Кулова. Создал из меня образ врага и экспроприатора. Преследует и мстит непонятно за что. А теперь хочет удушить нас финансово.

– На кого же ты рассчитываешь?

– Нас сейчас поддерживают частные бизнес-структуры. Надо понимать, что это значит. Частник никогда не отдаст свои деньги, если не будет уверен в отдаче. И он, в отличие от закосневшей государственно-бюрократической машины, способен на оперативные и гибкие решения. И потому у нас частный бизнес более успешно развивается. А государство продолжает оставаться в роли собаки на сене. Не знаю, может, это и называется коррупцией, когда не подмажешь – не поедешь. Но я никому взяток платить не собираюсь. «Кара-Кече» будет государственным, народным. Президент Курманбек Бакиев сказал мне однажды: «Работай с правительством!». Ну, я попробовал, и что получилось?

– Нурлан, а не плюнуть ли тебе на все это? Вспомни, ведь от твоей правозащитной деятельности пользы было больше. Не скучаешь, кстати, по своей «боевой» молодости?

– Вспомнить действительно есть что. Да только какой в этом толк? Посмотрите, все, кому я в течение стольких лет помогал и кого защищал, рискуя свободой, а может, и жизнью, все предали меня! Защищать политиков, журналистов и прочих неблагодарных личностей я больше не собираюсь. Это народ нужно от них защищать. Что политики, что журналисты – одинаково пудрят ему мозги и портят жизнь. Вот в Джумгале люди больше не захотели терпеть несправедливость и призвали меня в лидеры. Однако кое-кто не хочет с этим считаться.

– До годовщины событий 24 марта остается совсем немного. Общество никак не могло определиться – революция это была или переворот. Теперь мы узнали, что эта дата может стать днем всенародного празднования.

– Джумгальцам есть что праздновать. Проблема «Кара-Кече» на самом деле возникла не после 24 марта, а за много лет до него. Недовольство масс росло давно. Именно поэтому в мартовской революции участвовало около 700 джумгальцев, которых привел я. После мы совершили маленькую революцию у себя. В результате этого малообеспеченные жители Нарынской области впервые получили бесплатный уголь, для одной тысячи человек на месторождении были созданы новые рабочие места, всем повысили зарплату. В общем, я, как могу, воплощаю идеалы революции в жизнь. В отличие от многих нынешних правителей, которые сейчас собрали вокруг себя бывших акаевских чиновников. Из-за этого простые люди возмущаются: что эта революция изменила? А ведь она действительно могла изменить многое. Кыргызстан – богатая страна, и мы могли бы жить намного лучше, если бы не продажные чиновники, думающие только о себе, а не о народе. У нас в республике есть и золото, и нефть, и газ, другие полезные ископаемые, пусть и не в огромных количествах, но народу этого с лихвой хватило бы. Многие из нынешних руководителей просто не способны обратить это на пользу людям. Поэтому кыргызстанцы должны брать инициативу в свои руки. В политику давно должны прийти молодые кадры.

– А что ты можешь сказать о дискуссии про будущую форму государственного правления?

– Я отношу себя к числу сторонников президентской формы правления. При условии, что не будет повторения акаевской системы. Руководить страной должен президент, а мы все должны ему помогать и указывать ему на ошибки. Курманбек Бакиев должен извлечь уроки из акаевской судьбы и идти совсем другим путем. Его нужно критиковать, но не надо оспаривать его власть.

- Кстати, у тебя есть идеал политика?
- Идеал во всем у меня один – пророк Мухаммед.
- Расскажи о своей американской семье, про которую ходит много слухов.
- Моя бывшая жена по национальности казашка, с ней мы познакомились во время учебы в России. У нас трое детей, сын Азамат и две дочки-двойняшки – Дина и Дана, сейчас они живут с мамой, учатся в Вашингтоне. Дети там и родились, так что они – граждане США. А про слухи могу сказать одно: вокруг моего имени они будут всегда, и я к этому уже привык.
- Ну и, наконец, твои поздравления женщинам, ведь сегодня – 8 Марта.
- В этот день я хочу пожелать всем женщинам Кыргызстана счастья, благополучия, и чтобы рядом с ними всегда находились настоящие мужчины, которых, к сожалению, у нас очень мало!

Беседовал Азамат ТЫНАЕВ
«Белый Пароход»